
МИЦВОТ

МЕЛОЧНОСТЬ И ВЕЛИЧИЕ

Многих начинающих раздражает мелочность еврейского закона; Бог так велик, - говорят они, - какое ему дело до таких мелочей? Часто приходится слышать от людей такие утверждения:

- я выполняю 10 заповедей, а все мелкие ритуалы не так важны
- что уже случится, если я буду есть мясо из тарелки, в которой раньше ели молочное блюдо?
- я согласна одеваться скромно, но дотошные требования, чтобы рукав доходил до локтя, а юбка была столько-то сантиметров ниже колена..., - вся эта любовь к букве закона мне не по душе;
- не нужно быть Дон Жуаном, но почему на свадьбе надо сидеть отдельно?
- главное - быть хорошим, порядочным человеком, все остальное – мелочи...
- главное - любить людей и хорошо к ним относиться.

Многие, начиная изучать практическую сторону иудаизма, не в состоянии отделаться от ощущения, что в ней слишком много "буквоедства", погруженности в детали, обсуждения не самых важных вещей. Хотелось бы больше полета фантазии, раскрепощенности мысли или мистического ощущения сопричастности к духовным тайнам вселенной. Ну какая разница, отбирать в Субботу съедобное из несъедобного или наоборот? Можно не зажигать огонь, не ездить в Субботу на машине..., но не надо же доходить до крайностей!

Пока разговор идет о философской стороне дела, все хорошо. Но куда девается весь полет мысли при переходе к практике? В Торе заложены великие идеи, понятно, что нужно выражать их и в практической жизни... Но не надо же доходить до крайностей в дотошном копании в мелочах!

Такое часто приходится слышать, и мало кому из баалей-тшува удалось на своем пути к Торе избежать ощущения противоречия между величием идей и мелочностью алахи.

И снять это противоречие (не в логике, а именно в ощущениях) сможем, если убедимся, что на самом деле любое величие познается именно в мелочах.

Приведем пример. В свое время в одной ближневосточной стране была проведена интересная акция, по ходу которой водителей просили дать подписку с обещанием соблюдать правила уличного движения. Понятно, что однажды, получая права, они и без того взяли на себя такие обязательства. Но тут водители становились как бы не просто исполнителями, а уже застрельщиками борьбы против аварий на дорогах. Средства массовой информации с энтузиазмом сообщали о тысячах людей, личной подписью поддержавших новый почин. И что вы думаете: соблюдение правил уличного движения на дорогах, как и следовало ожидать, несколько не улучшилось. Ничего удивительного – поставить подпись под текстом обещания было нетрудно, но почему-то никто никому не объяснил, в чем конкретно это обещание заключалось. Другое дело, если бы в документе так и было написано: "Я, имярек, водитель машины номер такой-то, обещаю: а) не обгонять грузовик в том месте, где обгон запрещен, даже если он ползет со скоростью 20 км в час; б) останавливаться перед пешеходным переходом, если на тротуаре стоят люди, желающие пересечь трассу; в) не делать запрещенный поворот, даже если в результате придется удлинить маршрут на два километра..." Под таким документом далеко не каждый водитель поставил бы свою подпись. И все только потому, что общий принцип был бы конкретизирован до мелочей. Ведь, согласитесь:

вся проблема соблюдения правил и законов – не только дорожных – лежит именно в мелочах. Тот, кто прикрывается общими лозунгами, не желая погрузиться в детали, ничего не добьется.

Ребенок, выслушивая родительские назидания, обещает: "Ну хорошо, буду хорошим мальчиком". Однако при этом он вовсе не имеет в виду, что данное им обещание включает ряд частностей: убирать за собой игрушки, готовить ранец с вечера и приносить в школу аккуратные тетради, более ответственно готовить уроки и т.д. В целом он действительно хороший мальчик, вот только по мелочам у него не все получается...

Практически любая нравственная дилемма не может не касаться конкретных вопросов. Поэтому недетализированная норма рискует превратиться в пустой, лишенный содержания лозунг. Все согласны, что убивать нельзя, но это общие слова, ибо за ними не видно, что делать в случае предателя отечества, выдавшего военную тайну. Можно ли убить безнадежного больного, чтобы избавить его от мук? Насколько допустимо использовать для трансплантации сердце еще дышащего человека с неизлечимой травмой мозга? Допустимо ли брать штурмом самолет, захваченный террористами, если у них в заложниках находятся мирные пассажиры?

Таков далеко не полный список конкретных нравственных проблем, по которым никак не могут договориться люди, в принципе согласные с великим правилом "не убий". Не будучи предельно объяснен и доведен до мельчайших деталей, он попросту лишен содержания.

"Я честный человек, – заявляет гражданин, – ни у кого не ворую". Все согласны, что воровать – значит брать чужое, то, что тебе не принадлежит. Но что имеет в виду этот гражданин? То, что он не крадет чемоданы на вокзале? На уровне чемоданов он, безусловно, честен, но насколько тут правомерно делать обобщения? А не пользуется ли он служебным телефоном без ведома начальства, а не пишет ли личные письма на фирменной бумаге? Это мелочи? Конечно... А считает ли он нужным оставить свои координаты, поцарапав крыло чужой машины на стоянке, не поливает ли он свой палисадник водой из общественного крана? Опять мелочи? Но Тора считает, что честным можно назвать лишь того, кто является таковым даже в мелочах. Так что отказ от присвоения чужих кошельков и ограбления банков еще не дает права человеку называть себя честным.

Христианство в свое время выдвинуло великий лозунг: любить все человечество! Не случайно оно так популярно и имеет сотни миллионов поклонников. Апостол Павел, первый распространитель христианства среди народов мира понял, что характерная для иудаизма мелочность не может быть популярна, поэтому и постарался освободить новую религию от бремени дотошного закона. Любить всех людей чрезвычайно просто, но, если начать конкретизировать, окажется, что любить надо и мешающих соседей, и подкапывающихся под тебя сослуживцев, и вороватого продавца в овощной лавке, а это уже совсем не просто. Только об этом мало кто задумывается.

Иудаизм основан на той простой мысли, что воля Всевышнего охватывает всё, внедряется везде и всюду. Следовательно, мелочей на самом деле нет. С этим правилом мы встречаемся во многих заповедях Торы: любой важный принцип должен касаться мельчайших подробностей.

Вот только один из примеров. Среди законов Песаха есть и такой, который запрещает ломать кости пасхальной жертвы: надо есть мясо, но кости оставлять целыми. В книге "Сефер-Ахинух" так объясняется смысл заповеди. Пасхальной ночью народ Израиля обрел свободу. Пример самой высокой свободы – царь. Поэтому каждый еврей в ночь Песаха должен вести себя, словно он царь. Царю же не пристало грызть кости, поскольку так делают только бедняки и плебеи. Именно в этом весь смысл: если царь – то царь до конца, везде и во всем! И в мелочах должно чувствоваться царское поведение. А поэтому – не разламывай кости пасхальной жертвы.

Вряд ли мы будем считать великим человека, который в минуту поднятия духа был способен на возвышенный поступок, но в ежедневной жизни ничем не отличается от других. По-настоящему большой человек проявляет величие во всех жизненных мелочах.

Все человеческие качества проверяются именно в мелочах. Представьте себе техника, работающего на ядерном реакторе: уходя с работы, он с большой пунктуальностью проверяет все рубильники по инструкции, хотя ему известно, что все в порядке, но ответственная должность требует перепроверить еще раз. Наконец все кончено, сев в машину, он приезжает домой, садится у телевизора, и вдруг нехорошая мысль начинает беспокоить его: кажется, забыл поставить машину на ручной тормоз... Пойти проверить? Но по телевизору идет интереснейший футбольный матч!

Поставил или не поставил? Конечно поставил... Го-о-о-л!!! А теперь ответьте: ответственный это человек или нет?

По такому же принципу построена вся Устная Тора, включая величественное здание Талмуда. В нем каждая идея разбирается с необычайной детализацией.

Но вот вам более глубокая идея, объясняющая талмудическую мелочность. Сказано в сборнике мидрашей "Танхума": "Если Письменная Тора – это общие положения, то Тора Устная – это частные детали. Именно на основе Устной Торы заключил Всевышний союз с Израилем. Ее трудно учить... она подобна тьме, как сказано: "Народ, идущий во тьме, увидит великий свет", – это об изучающих Талмуд... Всевышний заставил народ Израиля принять Устную Тору, когда над ними нависла гора Синай... Устная Тора полна мельчайших частных и тонкостей, она "сильна, как смерть", учить ее способен только тот, кто любит Всевышнего всем сердцем и всей душой". (Мидраш перефразирует известный стих из "Песни Песней": "Сильна, как смерть, любовь")

Судите сами. Возьмем, к примеру, начало трактата Кидушин. В нем обсуждается идея заключения брака, высказанная в письменной Торе несколькими фразами. Идея эта заключается в том, что совместная жизнь позволена только в результате изменения гражданского состояния женщины. Раньше она была разрешена всем, и, только став запрещенной всему миру, она может стать женой одного. Это изменение ее статуса производится одним из трех путей:

1) Жених передает невесте минимальную денежную стоимость (или кольцо) и говорит: "Этим ты посвящаешься мне по закону Моше и Израиля". Тот факт, что он дает деньги, а она принимает, выражает их обоюдное окончательное решение вступить в брак, и, тем самым, женщина становится запрещенной всем, кроме мужа.

2) Жених передает невесте письменный документ, в котором сказано: "этим ты посвящаешься мне по закону Моше и Израиля".

3) Непосредственная физическая близость с целью заключения брака.

Просто и ясно. Теперь посмотрим список вопросов, выдвигаемых Талмудом на обсуждение на первых страницах трактата:

•Что будет, если невеста (в духе современного феминизма) передаст мужу деньги и скажет: "Этим я посвящаюсь тебе по закону Моше и Израиля"?

•Что будет, если жених скажет: "Ты будешь женой", и не уточнит: "мне"?

•Мужчина и женщина обсуждали вопросы брака между ними, а потом он, ни слова не говоря, без всяких объяснений дал ей кольцо.

•Мужчина ссудил женщине деньги, а потом сказал ей: "Этим долгом ты посвящаешься мне по закону Моше и Израиля".

•Жених дал невесте кольцо, но не свое, а оставленное ему кем-то в залог за ссуду.

•Жених дал невесте кольцо, которое одолжил у приятеля.

•Жених дал невесте кольцо с условием, что она вернет ему.

•Жених сказал невесте: "Ты будешь женой половины меня".

•Жених сказал невесте: "Половина тебя будет мне женой" (т.е. всю не хочу).

•Каков минимум денежной стоимости для заключения брака?

•Жених дал невесте виноградину: хотя ее стоимость меньше положенного минимума, но где-нибудь, например, на крайнем севере она стоит больше. Состоялся ли брак в таком случае?

•Жених вырвал у невесты монету, а потом передал ей, сказав: "Этим ты посвящаешься мне по закону Моше и Израиля".

•Жених сказал невесте: "Ты посвящаешься мне по закону Моше и Израиля сотней", а дал ей только один динар.

•Жених дал невесте булочку, сказав: "Этим ты посвящаешься мне по закону Моше и Израиля", а она ответила: отдай ее собачке.

Вот такой список тем. Тут уже не просто мелочность; невозможно объяснить подобные изыскания и последовательным проникновением принципа во все детали: ну кому и зачем понадобится выяснять, как преломляется принцип кидушин в том случае, когда вместо кольца невесте дают виноградину? И зачем обсуждать вопрос о психе, который хочет взять себе в жены полженщины (целая жена для него наверно непозволительная роскошь)? Ведь всем этим вопросам, если и будет практическое применение - так раз в 2000 лет, не чаще, зачем же так подробно их изучать? Как дошли мудрецы Талмуда до этого?

Ответ содержится в процитированном выше отрывке из Мидраша Танхума: это любовь. О том, кого мы любим сильно и страстно, мы хотим знать все до мельчайших подробностей. Если любимый нами человек заявляет свою волю, мы постараемся узнать ее до мельчайших деталей. Отец, любящий своего сына, придя вечером домой, устраивает матери дотошный допрос. Он хочет знать о нем все, не только то, что необходимо для его воспитания, но и все, даже практически не важные вопросы. Это и есть любовь, она и создала Талмуд - гордость еврейского духа.

* * *

Под конец приведем актуальную аналогию с веб-сайта Aish.com.

Представьте себе, что товарищ должен прислать Вам электронной почтой важный документ. Вы с нетерпением ждете его, но почтовый ящик пуст. В который раз звоните ему и повторяете ваш адрес по буквам – тот же результат... В конечном итоге оказывается, что Ваш товарищ перепутал "gmailcom" и "gmail.com". Ну разве это не глупо: Вы не получили столь важное письмо из-за какой-то маленькой точки?

Нет, это не глупо. Потому что точка – это не только точка. Он представляет нечто. Смысл этой точки выходит далеко за пределы тех пикселей на экране, которые ее формируют. Недооценка важности такой маленькой детали свидетельствует о непонимании принципов, по которым действует интернет. Аналогично с духовным миром: тот, кто хоть немного знает принципы, на которых он работает, не станет пренебрегать мелкими деталями.